Погода в начале апреля была солнечной.

Весенняя пора всегда приходит с дождем, обволакивая в его животворящую влагу всё. Город Чхондо получает новую жизнь, становясь зеленым и полным сил.

Утро мужского общежития Национального университета Цинхуа выдалось шумным: сегодня суббота, и каждый по-своему реализует накопившуюся энергию.

В комнате под номером 315 Лин Янг смотрел на экран ясными и яркими глазами с торжественной улыбкой на лице.

На экране компьютера в самом разгаре разворачиваются события игры. Лин Янг играет в неё более полугода. Когда другие студенты сосредоточены на онлайн-играх, Лин Ян заинтересован исключительно одиночной линией, он развивает её и проводит так почти все свободное время.

В отличие от других игр, эта чрезвычайно богата содержанием, в ней развиты и проработаны многие классы, профессии, навыки. Всё это обогащает и развивает Лин Янга.

Вчера вечером после очередной ночи гейминга Лин Янг окончательно прошел игру, и теперь его игровой персонаж овладел высшими уровнями навыков всех профессий и классов - он стал настоящим Богом виртуального мира, теперь может делать и получать абсолютно все, что захочет в игре!

Посмотрев на экран, Лин Янг гордо растянулся на кресле, чувствуя прилив усталости, принял удобную позу и решил вздремнуть не вставая со стула.

биииииииип

Компьютер издает длинный звуковой сигнал, и экран выдает надпись :

«Игра окончена, пожалуйста, выберите сохранение или начните своё путешествие заново».

Лин Ян не видел объявление на экране компьютера, в это время он сразу уже спал, неосознанно наклонившись вперед, по привычке разложившись на клавиатуре, по которой, будто на автопилоте, бегали его руки одновременно нажимая несколько клавиш.

Windows, R, ↓, Shift, Enter, …

Экран загорелся , и снова появилась строка системных подсказок:

«Вы решили снова отправиться в путешествие, текущие очки опыта равны 199288221, которые вы обменяете на профессиональный уровень навыков. Желаем вам счастливой игры!»

…

У Лин Янга, казалось, был приятный сон: во сне он плыл на роскошной яхте к бесчисленным красотам на частном острове, вокруг него было голубое небом и синее морем, сексуальные и очаровательные девушки, на столе были лобстеры, пойманные на золотых пляжах под пекущим солнцем…

С удара открытая дверь спальни нарушила сны Ли Янга, и вместо шума от волн он слышал шум от соседа :

«Лин, проснись, срочно !»

Сосед по комнате Ву Вэньбин захлопнул своим тазом дверь спальни и держал в руках целую кучу грязного хлама.

Лин Янг был уставшим и полусонным, услышав приветствие Вэньбина в трансе, выдавил из себя :

«Что случилось? Это слишком жестоко…» Лин Янг зевнул и улегся обратно.

В это время лицо Вэньбина было переполнено беспокойством, паникой и расторопностью, он сильно вспотел и выглядел достаточно плохо.

«Только ты можешь спасти меня сейчас, иначе мне хана … реально хана !» - нетерпеливо сказал Ву Вэньбин, разложив содержимое рук на столе.

«… в чем дело?»

Лин Янг посмотрел на Вэньбина с озадаченным лицом, а затем перекинул свой взгляд на кучу совершенно новых кистей, красок, полотен и других инструментов.

"Янг, послушай меня …"

У Вэньбина, похоже, была сильная эйфория : он долго говорил бессвязно, но, наконец, выложил все карты.

Оказывается, у Вэньбина есть дядя по имени Ву Янг, который является очень талантливым масляным художником, он довольно известен в международном кружке живописи и даже выиграл награду мирового уровня.

Ву Янг собирается провести небольшую персональную выставку в городе Циндао, и один рисунок получил главный приз, который был повешен в кабинете его отцом, дедом Вэньбина. Сегодня старик обратился к Вэньбину и попросил отправить картину в Уян на выставку.

Но по дороге доставки картины, Вэньбин случайно уронил тубус на дорогу, которую вдобавок еще и раздавил проезжающий мимо грузовик …

Видя, что тубус для живописи был больше похож на красочную лепешку, Вэньбин окаменел на месте!

…

Вэньбин открыл раздавленный тубус, вынул деформированный холст и расстелил его перед Лин Янгом.

«Оу… это действительно ужасно. Как вы сможете принять участие в выставке? Никто не захочет даже разглядывать ее». Лин Янг огорченно посмотрел на картину.

Это действительно был шедевр. На холсте изображен старый фермер, счастливо улыбающийся перед сараем, заполненным зерном. Хотя на его лице были отпечатки превратности жизни, зубов осталось мало, выражение его лица было полно волнения и удовлетворения после жатвы. Художественные очертания персонажей выдающиеся и яркие, что действительно достойно того, чтобы стать работой, получившей международную награду.

Однако, после того, как всё было раздавлено, холст был сломан, и засохшая краска не могла противостоять огромной силе, кое где появились трещины, а некоторые фрагменты осыпались

прямо с холста.

«Я опять все испортил, но на этот раз меня реально убьют...!» - сказал У Вэньбин с болезненным выражением лица: «Если бы мой дед знал об этом инциденте, у него бы произошло кровоизлияние, да даже если и не произошло бы, мной бы занялись отец и дядя !»

Лин Янг сочувственно кивнул: эта отмеченная наградами работа не просто ценна, она воплощает глубокие чувства автора, которые были разрушены неряшливостью Вэньбина. Для всех трех поколений семьи Ву это можно назвать трагедией.

Тем не менее, Лин Янг был озадачен тем, что картина была испорчена, и что Вэньбин честно не объяснил своей семье всю ситуацию, а пошел в спальню, чтобы попросить его о «помощи». В чем дело? Хочет ли этот ребенок одолжить деньги, а потом сбежать?

«Я не могу нести эту ответственность ...» сказал Вэньбин : «Я почему-то вдруг вспомнил тебя. Разве ты не изучал живопись маслом раньше? Помоги мне нарисовать эту картину."

«Что ?!»

Лин Янг беззаботно засмеялся, указывая на Вэньбина и сказал: «У тебя отсох мозг вместе с этой краской ? Что за шутки ? Твой дядя всемирно известный художник, это произведение, получившее международную награду, а меня даже дилетантом в искусстве можно назвать с натяжкой. "

«Янцзы, пожалуйста, помоги мне, я даже купил тебе инструменты». Вэньбин указал на инструменты для рисования на столе и посмотрел на Лин Янга умоляющими глазами: «Просто постарайся. Попробуй прочувствовать эмоции моего деда, жизнь этой картины ".

«Нет, твоя идея слишком безнадежна. Я не то что перерисовать, я даже спародировать это не смогу . »

Лин Янг мог только покачать головой снова. Видно, что Вэньбин был ужасно расстроен, что даже придумал такую глупость. Но идея и вправду была слишком плоха чтобы Лин даже задумался о помощи.

« М-м-может ты просто попробуешь...» Вэньбин все еще настаивал на своих идеях. Он - тонущий , а Лин Янг - соломка, которую он твердо схватил.

«Бум!»

Видя упрямство Вэньбина, Лин Янг внезапно сильно ударил по столу и закричал «Подделать знаменитую картину труднее, чем сделать поддельные банкноты. Может ты уже успокоишься ?»

Вэньбин понял, что это решение и вправду только его мечты, ситуация была слишком безнадежна, он в отчаянии присел на корточки, его пальцы вонзились в его волосы, которые он дергал до боли.

Видя, как больно ему было, Лин Янг почувствовал себя очень неловко.

Картина, которая стала трагедией имеет строгую композицию, скоординированные цвета, полное и насыщенное содержание. Она могла бы стать шедевром, но теперь она разрушена в результате несчастного случая. Это действительно грустно.

Глядя на это, разум Лин Янга неожиданно сгенерировал структуру этой картины необъяснимым образом. Эти маленькие вопросы о последовательности пера, затенении, разнице в цвете, насыщенности вспыхнули в его голове.

Как хирург, знакомый со структурой человеческого тела, Лин Янг почувствовал, что эта картина была «рассечена» на его глазах, и бесчисленные детали были внезапно стали будто под микроскопом. Направление кисти, метод окраски и связь между светом и оттенком цвета - все это ясно предстает перед его глазами.

После того, как эти «нюансы» были четко видны, эта изначально, казалось бы, сложная фигура стала намного проще. У Лин Янга внезапно возникло желание скопировать.

Вэньбинг долго сидел на корточках на полу, его глубокое сожаление и чувство вины были похожи на тяжелый камень, который давил ему на грудь, перезватывая дыхание.

«Забудь об этом, мне лучше признаться дяде». После жестокой психологической борьбы Вэньбин наконец принял это трудное решение.

Но когда он встал, он был ошеломлен сценой перед ним.

Непонятно когда Лин Янг установил мольберт, держа палитру в левой руке и используя кисть в правой руке, чтобы нарисовать новый холст. Контуры персонажей и фона уже виднеются.

Вэньбин был озадачен: он просто сказал невозможное, но Лин Янг реализовал это во мгновение ока. Это заставило возродиться идею, от которой он только что отказался, и в его сердце снова появилась надежда.

Вэньбин не знал, как рисовать, но умелые движения и ослепительные техники рисования Лин Янга заставили его почувствовать себя открывающим глаза котенком.

Движения Лин Янга были четкими и аккуратными, как бегущие облака и текущая вода. Через некоторое время фон картины стал виднее, а персонажи постепенно прояснились.

Десять минут, двадцать минут, час прошли, и Лин Янг продолжал внимательно рисовать. У его красивого лица было очень серьезное выражение, брови слегка нахмурились, губы плотно закрыты, глаза постоянно переключаются между оригинальной картиной и холстом перед ним.

Вэньбин стоял и смотрел молча, не осмеливаясь дышать, опасаясь, что он может случайно повлиять на картину Лин Янга. Сосредоточенность Лин Янга напомнило ему о внешности его дяди, когда он творил. Для сравнения, кажется, что аура Лин Янга более искусна, мысль о чем, заставляла его чувствовать себя странно.

http://tl.rulate.ru/book/44085/1032985